

Театр необычной судьбы

Цыганский театр — явление весьма, конечно, своеобразное. И можно понять столь широкий, я бы сказал, бурный интерес зрителя к гастролям коллектива, представляющего народ действительно какой-то особой, отличной судьбы и характера.

Это своеобразие, как мне кажется, диктует необходимость иного подхода, иных, чем обычно, критериев и мерок. Театр испытывает специфические трудности с репертуаром и подбором актерского состава. В спектаклях, которые я видел, ощущается легкий налет самодейтельности, порой, может, и примитив, определенный недостаток профессионализма. Но вместе с тем он покоряет безыскусственностью и простотой, которые имеют для этого театра свое особое значение и по-своему привлекают к нему зрителя.

Мне представляется наиболее интересным то, что связано с народными истоками, народным колоритом: массовые сцены, их красочность и живописность; песни и танцы: особый характер акустических отношений. Слабее — общая драматургия, индивидуальное мастерство в создании характера.

Вот две вещи. Одна — «Цыганка Аза» — традиционная, уже десятилетиями идущая на сценах. Другая — «Песня на рассвете» — новая, современная.

«Цыганка Аза» не принадлежит к числу лучших произведений известного украинского драматурга и театрального деятеля М. П. Старицкого. Ее слабые стороны — схематизм образов, мало-драматическая экзальтация, некоторая шкурность интриги. Но — острая эффектность и сценичность делают ее одной из репертуарнейших пьес украинского театра. К тому же роль Азы исполняли лучшие актрисы. А когда пришла на театр гениальная Заньковенкая, она подняла внешне блестящую, но в общем-то весьма ходячую мелодраматическую роль до уровня сложного жизненного образа.

Театр «Ромэн», учитывая, видно, историю пьесы, дал ей свою редакцию. Прежде всего, она связана с освобождением пьесы от жестокого мелодраматизма и «смягчением» центральных образов Азы и Васыля. У Старицкого Аза требует от Васыля убить своего новорожденного сына и жену и вернуться в табор — только тогда она будет принадлежать ему; он же в финале убивает Азу. Театр «Ромэн» сделал иначе — услышав в ребенке, Аза прижимает табор помочь Васылю, а сама вонзает себе нож в сердце. Не знаю, в какой степени такая «добродетельность» «улучшила» образы или пошла на пользу их реализму. Но вообще-то постановка действительно лишена душераздирающей мелодрамы, выглядит строже, более сжато.

Колоритны массовые сцены, особенно во II акте (скажем, переизбрание вожака). И в целом II акт проходит ярче и эмоциональнее.

Из исполнителей выделяется О. Петрова в роли Азы. Она подчеркивает в своей героине стремление к независимости и свободе, и это хорошо ощущается благодаря естественности и непринужденности самой манеры игры актрисы. В ней есть та эмоциональность и живость, которых идут именно от национального характера (снова же лучше во II акте). Но хотелось бы, пожалуй, большей силы страсти, больше огня. И в гораздо большей степени относится это к ее партнеру — артисту Н. Воляшникову, играющему Васылю. Артист обладает хорошими внешними данными, но странно скован и внутренне нетемпераментен.

Недолжена достоинства старая цыганка Гордыля (арт. Н. Михайлова). Внешне импозантен вожак табора Апраш (арт. С. Золотарев). Но я бы особо выделил артиста Б. Ташкентского в безмолвной эпизодической роли дегенеративного сына старосты Романа. Он сумел найти выразительный рисунок роли и провести ее мастерски.

Другой спектакль — «Песня на рассвете» — представляет особый интерес. Он несколько необычен сравнительно с традиционным репертуаром и, кажется, единственный в своем роде у ромэновцев. В нем речь идет о судьбах цыган в годы Отечественной войны. Основанная на действительных фактах, пьеса Л. Митрофанова повествует о трагических судьбах, о борьбе и мужестве. Загнанные, подвергаемые издевательствам люди табора сохраняют в стане врага свое достоинство и верность, преданность Родине и идут на смерть во имя победы.

Это определяет иной строй традиционных форм спектакля. Наиболее интересны все же массовые сцены, сохраняющие свою красочную живописность хотя бы в одежде и типажах, но приобретающий, однако, драматически-напряженный характер. Таков сжавшийся тесным клубком вокруг противотанкового надомба табор. Таковы и танцы — все те же цыганские, но исполняемые как-то иначе, со своим, если можно так выразиться, подтекстом. По-иному звучат и песни. Усложняются и требования к исполнителям. Скажем, для роли Аннышки уже недостаточен только хороший национальный типаж. (Я бы снова выделил Б. Ташкентского, с реалистической естественностью играющего немецкого офицера Вихмана. Другие персонажи немцев, на мой взгляд, несколько шаржированы преувеличенной резкостью исполнения).

Или вот еще спектакль — «Сын мадонны». Характерно: наполненный танцами и песнями I акт проходит интересно, напряженно. Приятно слушать песни Джеринарино (арт. Н. Воляшников), смотреть темпераментный танец с бубном Бьянки (арт. И. Морозова), пластичные движения гибкой и горячей Мареллы (арт. Р. Воляшникова). Выразительно звучит музыкальный лейтмотив. Но вот II акт, где основное — сам драматический конфликт, цвы, вялый. Пульс падает.

В стремлении к органическому слиянию традиционных форм, идущих от народных цыганских истоков, с драматическим материалом видятся мне пути театра.

Б. ШНЛАЙДЕР